

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ
Ежедельно по Субботамъ.
Подписка принимается въ
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Крайдена въ Тифл.;
Въ С.П.Б. у книгопрод. Кра-
шениникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егояна Михаил. п. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

ОГЛАШАЮЩА
ЗАПОЛНОЕ

Годовая пѣна.
Въ Тифлѣ 7 руб. сереб.
съ пересыпкою и доставкою на дѣмъ 8 р.
Полугодовая:
Съ пересыпкою и доставкою на дѣмъ 4 р.

СУББОТА 19-го ФЕВРАЛЯ 1849. СОДЕРЖАНИЕ: Положеніе о Кавказскомъ учебномъ округѣ.—Записки о Тушетіи.—Отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ по Гуріи.—Объявленія Частныхъ.—Приѣхавшіе и Выѣ-
хавшіе.

№ 8.

ВЫСОЧАЙШІЯ НОВЕЛЬНІЯ.

Тифлисскій Гражданинъ Иванъ Мнацакановъ, руководимый чувствомъ благотворительности, предположилъ внести на вѣчные времена въ Московскій Онекунскій Совѣтъ капиталъ въ пять-шестнадцать тысячъ рублей серебромъ для воспитанія, изъ процентовъ, постоянно двухъ мальчиковъ изъ бѣдныхъ Армянъ Закавказскаго края, въ Московскомъ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеноданѣйшему о семъ докладу, Высочайше соизволилъ повелѣть: принять пожертвованіе Мнацаканова, согласно волѣ жертвователя на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) На проценты съ этого капитала воспитывать двухъ мальчиковъ изъ бѣдныхъ Армянъ Закавказскаго края, сначала въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ, а потомъ, по окончаніи ими полнаго Гимназического въ этомъ Институтѣ курса, въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ по Отдѣленію соответствующему имъ наклонностямъ и способностямъ.—2) Храненіе билета на означенную выше сумму и получение по немъ процентовъ, предоставить правлению Лазаревскаго Института.—3) За обученіе сихъ воспитанниковъ въ Лазаревскомъ Институтѣ взимать только по 286 руб: сер: въ годъ.—4) Такъ какъ за полное воспитаніе каждого воспитанника будетъ взимаемо по 286 руб. сер. въ годъ, а Гимназическое ученіе продолжается 6 лѣтъ, то изъ имѣющихъ оставаться въ экономіи отъ процентовъ денегъ, отлагать по 35 руб: сер: на основаніи § 42 Устава Лазаревскаго Института Высочайше утвержденного 10 Мая 1848 г. для вноса за нового воспитанника при поступлении его въ Институтъ, а за тѣмъ, оставшіяся деньги выдавать какъ вспомоществование его, Мнацаканова воспитанникамъ, при поступлении ихъ въ Университетъ.—5) По вступлѣніи воспитанниковъ въ университетъ, правление Лазаревскаго Института обязано выплатить каждому изъ воспитанниковъ, на годовое ихъ содержаніе 288 руб: сер: а имѣющіе оставаться въ экономіи отъ процентовъ деньги, употреблять на путевые издержки при

отправлѣніи воспитанниковъ изъ Тифліса въ Москву.—6) По выходѣ кончившихъ курсъ воспитанниковъ изъ Университета, или въ случаѣ смерти, или по какимъ либо причинамъ выбытія воспитанниковъ изъ Института или изъ Университета, принимать на мѣсто ихъ другихъ мальчиковъ въ Лазаревскій Институтъ, на вышеназванныхъ основаніяхъ.—7) Выборъ и назначеніе воспитанниковъ пока онъ, Мнацакановъ живъ, предоставить ему, а по смерти его Коммерціи Советнику Ивану Ананову въ Москвѣ и Коллежскому Ассесору Юрію Ахвердову въ Тифлісѣ, съ тѣмъ, чтобы они могли на мѣсто себя назначать другаго; въ случаѣ же смерти одного изъ нихъ, оставшійся въ живыхъ долженъ избрать на мѣсто умершаго другаго изъ Армянъ и такъ далѣе, послѣдовательно; оставшемуся въ живыхъ, предоставляется право избирать другаго на мѣсто умершаго, но съ тѣмъ, чтобы одинъ имѣлъ пребываніе въ Москвѣ а другой въ Тифлісѣ.—8) Совѣту Лазаревскаго Института и вышеозначеннымъ лицамъ поручить следить за успѣхами въ наукахъ и за нравственностью воспитанниковъ какъ во время нахождѣнія ихъ въ Институтѣ, такъ и въ Университетѣ, равно и за правильнымъ употребленіемъ означенныхъ въ 4.мъ и 5.мъ пунктахъ остаточныхъ отъ процентовъ денегъ.—9) Сихъ воспитанниковъ во время прохожденія Гимназического курса въ Лазаревскомъ Институтѣ, обязать обучаться Латинскому языку.—10) Означенными воспитанникамъ, пока они въ сихъ заведеніяхъ будутъ находиться, именоваться воспитанниками Мнацаканова; и 11.) Предоставить имъ, по окончаніи курса въ Университетѣ, все тѣ по службѣ преимущества, кои по Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніямъ (предложеніями Правительствующему Сенату 8-го Мая и 15 Октября 1848 г. за № 9.422 и 22.277), присвоены Кавказскимъ и Закавказскимъ уроженцамъ, воспитывающимся на счетъ казны, въ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Империи, обязавъ и ихъ, наравицъ съ сими послѣдними, непремѣнно прослужить 6 лѣтъ въ Закавказскомъ краѣ. — Вмѣсть съ тѣмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно

было Высочайше повелѣть. 1) Воспитанниковъ Мнацаканова, какъ приготовляющихся для службы Закавказомъ и пользующихся преимуществами, казенными воспитанниками изъ уроженцевъ этого края дарованными, подчинитъ еще главному надзору Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, на томъ же основаніи, какъ подчинены надзору всѣ воспитанники изъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Империи.—2) Тифлисскому Гражданину Ивану Ананову, за его благотворительное пожертвованіе на пользу общую, объявить Высочайшую ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА признательность.

По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА новельнію, въ непродолжительномъ времени будуть производиться въ Астраханіи торги на отлачу въ новое откупное содержаніе казенныхъ рыболовныхъ водъ, Сѣверо-Западной части Каспійскаго моря, бывшихъ въ пожизненномъ владѣніи Князей Куракинъ и заключающихся въ трехъ участкахъ съ прилегающими къ нимъ участками рѣчныхъ рыболовныхъ водъ, срокомъ на шесть лѣтъ, съ 1-го Іюля сего 1849 года, по 1-е Іюля 1855 года.

О времени производства торговъ будетъ особо объявлено въ вѣдомостяхъ и газетахъ.

Для доставленія возможности большему числу лицъ принять въ нихъ участіе, Высочайше повелѣно, произвести торги не только въ совокупности на все отдаваемые въ содержаніе участки, но и на каждый участокъ отдельно; для наибольшаго же обезпечения выгоды содержателей сдѣлано, по Высочайшей волѣ, въ прежнихъ кондиціяхъ весьма важное измѣненіе, отмѣнено существовавшаго до нынѣшняго года запрещенія весеннаго лова въ морѣ противъ устьевъ Волги, съ отмѣною и лежавшей на содержателяхъ обязанности обозначить запретительную линію выставкою маячныхъ судовъ,

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ПО ГУРІИ.

17 Августа. Николаевскъ.

Въ исходѣ шестаго часа, я оставилъ Гуріамты, попрощавшись съ радушными хозяевами. Отъ прошедшаго шума, крика и чувствовавъ какую-то пустоту вокругъ себя, но по мѣрѣ того, какъ я приближался къ Николаевску, напутная впечатлѣнія застутили мѣсто прежней разлады, и беспорядка мыслей; я ѿѣхъ уже равнодушный ко всему, — ни чужое ни собственное горе не тревожили меня, да и можно-ли занимать себя такими мелочами въ виду прекрасной природы. Взглядите на чудное положеніе мѣстности вообще вѣтчины, на приюте лѣсовъ, рѣкъ, полей, могучей растительности благодарной почвы земли, на которой тропическіе растенія получаютъ такую-же жизнь какъ бы на поляхъ Франціи, Италии, Америки; и вы убѣдитесь, что можно забыть все и предаться размышленіямъ объ участіи страны и отдавать ея блистательную будущность. Кромѣ того, есть много предметовъ требующихъ особенного вниманія; такъ напримѣръ, взаимныя отношенія здѣшнихъ помѣщиковъ къ крестьянину. Здѣсь вы найдете странную смѣсь слѣдовъ патріархальности, анархіи, феодализма, республики, уступавшіе когда-то другъ другу мѣсто, въ слѣдствіе политическихъ бурь, коѣбашившихъ край; то видите власть сильного — основное право минувшаго, самоуправие, свирѣпый деспотизмъ восточныхъ владыкъ, то равенство, то любовь къ близкнему, но все это едважно прочно потому, что не создано разумною волей, дѣлается по однѣмъ только расчетамъ материализма, вынуждающаго здѣшнихъ помѣщиковъ къ подобному обращенію. Но если сегодня онъ недоступенъ какъ разраженный левъ, то будьте увѣрены, что на другой день, тѣ люди, которыхъ онъ вчера готовъ былъ побѣдить, говорятъ съ нимъ свободно, шутятъ, дожидаются милостей господина, который при извѣстныхъ условіяхъ прощає крестьянину вольнаго и невольнаго прегрѣшений. Очертъ доходитъ и до другихъ, оканчиваясь тѣмъ-же поряд-

комъ; но болѣе всего достается богатому крестьянину, — онъ въ вѣчной опалѣ. Время проводяще въ совѣщаніяхъ, спорахъ, разсказахъ и такъ живутъ дни, мѣсяцы, годы, въ праздности, въ лѣни. Отсюда возникаетъ слабость управления крестьянами, а за тѣмъ неповиновѣніе, ссоры, обоядные жалобы, требующіе отъ мѣстной власти обременительныхъ разбирательствъ. Это еще не все: неудовольствія, ссоры, интриги, сплетни разытія въ высшей степени; скрытая вражда не рѣдко къ самимъ близкимъ, недоброжелательство — остатки былой жизни, составляютъ главное препрѣженіе времени многихъ, посреди чего они, оставаясь въ всякой дѣятельности, становятся только въ тигости самимъ себѣ и своимъ помѣстіемъ. Я говорю не безъ исключений; ибо въ семьѣ не безъ урода. Новое поколеніе, благодаря успѣхамъ современного образования, пересоздающее на новый ладъ старину и обетвляясь обряды предковъ, сохранившіеся по нынѣшнѣмъ потому, что они имѣли форму закона, освященнаго вѣками, но между тѣмъ, утерявши давнѣмъ давнюю силу своихъ учрежденій и потому, — порадокъ существующий по однѣй только пустой привычкѣ, долженъ подвергнуться вліянію преобразованій въ духѣ настоящаго времени.

Населеніе Гуріамты живописно и неприступно; это лучший пунктъ въ военномъ отношеніи; она окружена со всѣхъ сторонъ предгоріями, обрывами, курганами, по средѣ которыхъ, отдалѣнно, безъ всякой связи возвышается не менѣе какъ на постарыѣ тысячи футъ надъ поверхностью долины, растянувшейся до самого моря. Крѣпость эта, какъ и многія постройки и развалины, встрѣчающіе понынѣ въ Гурії, относится, безъ всякаго сомнѣнія, къ отдаленной эпохѣ владычества Грекіи и Рима, первыхъ основателей цѣлѣвыхъ по славѣ по восточному берегу Чернаго моря. Но остаткамъ развалинъ, которыми частью сохранились на прежнемъ мѣстѣ, частью-же разбросаны на небольшой площадкѣ, не возможно определить ни фасадъ, ни планъ иблому; невысокія стѣны, окружавшіе мѣстность защищую подъ крытостью, къ землю идутъ въ видѣ дугъ, а съ восточной стороны тянутся прямой линіей и здѣсь онѣ гораздо выше прочихъ сторонъ; тутъ были ворота, надъ которыми, какъ гласить преданіе, была осьмь угольная башня, съ бойницами. Въ ней помѣщалась церковь, какъ это замѣтно по изображенію святыхъ на развалившихъся стѣнахъ. Лучшаго пункта для обороны, трудно встрѣтить во всей странѣ, кроме

Асанской крѣпости, недоступной при исправномъ вооруженіи, конечно при здѣшнемъ образѣ войны. Въ продолженіе пѣсколькихъ мѣстъ Гуріамты служила защитою прибрежныхъ мѣстъ Гуріи, еще и тѣгда, когда сія страна именовалась Лазикой; Персы и Турки не разъ находили подъ стѣнами Гуріамты страшный отпоръ; жаль, что лучшую сторону изъ протекшихъ дней этой крѣпости и ея значеніе въ древности, за скучество историческихъ данныхъ, изчезнувшихъ подъ бурями, я долженъ пройти мимо, опасаясь довѣряться на слово разсказамъ толпы старииковъ, вѣчныхъ охотниковъ поговорить, да и разсказать дѣла давнинувшихъ лѣтъ по своему, т. е. съ добавленіями. Князь И.... владѣльцы этихъ мѣстъ говорили мнѣ, что до вступленія всей ихъ фамиліи подъ подданство Россіи, они были не только безопасны въ стѣнахъ Гуріамты, но даже страшны врагамъ, тревожившими краї, обезспеченный внутренними раздорами, пристававшими изъ духа правленія того времени. Мѣста ниже Гуріамты, прилегающіе къ ея высотамъ, покрыты также развалинами, въ числѣ коихъ особенно заслуживаютъ вниманія остатки знаменитаго города Нѣтра, лежащіе на самой дорогѣ, еслиѣхъ въ Николаевскъ, въ 6 верстахъ отъ мѣстечка Озургетъ и въ 18 отъ моря. Пріѣхавъ пѣсколько по ровной дорогѣ изъ Озургета, здѣсь становите ближе къ дорогѣ, чаще и гуще; еще не много далѣе, — между огромными деревьями, широко раскинувшими свои вѣтви, неожиданно останавливаешься каменная стѣна. Съ лѣвой стороны она теряется изъ глазъ въ мѣжкомъ кустарникѣ фруктовыхъ деревьевъ; съ правой же, лугообразно обхватывающей все пространство бывшаго населенія, оканчиваясь съверу маленькимъ обрывомъ надъ р. Скурдеби. Отъ этого мѣста, она продолжается далѣе, по мѣстами рѣшительно изчезаетъ и если бы груды каменьевъ, образовавшихъся отъ развалившихъ стѣнъ, то трудно было бы вѣрить, что кромѣ видимаго пространства, населеніе Нѣтра, простиралось далѣе. При спускѣ къ мосту на Скурдеби, тѣ же стѣны вновь болѣе показываются и сохранившіеся груды каменьевъ, какъ могильные курганы, разбросаны въдругъ между деревьями, то какутся остатками стѣнъ, то башнями, то водопроводными каналами, а многіе покрыты осокой, на влажномъ и тинистомъ грунѣ земли, отъ вѣчныхъ лождей. Въ недальнемъ разстояніи отъ южныхъ стѣнъ, прошедшее оставило развалины зданія, много сходственныя съ башней, стѣны ко-

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволиаъ издать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Января 23-го дня 1849 года.

Увольняется Генералъ Интендантъ Отдельного Кавказскаго Корпуса, состоящій по Арміи Генералъ-Лейтенантъ Васильковскій 4-й, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья.

Января 29-го дня 1849 года.

Производятся за отличие по службѣ. Состоящіе по Арміи. Старшій Адъютантъ Штаба Отдельного Кавказскаго Корпуса, Маіоръ Кущевъ, въ Подполковники. Находящійся при отдельномъ Кавказскомъ Корпусѣ Маіоръ Кузьминъ, въ Подполковники, оба съ оставленіемъ по Арміи и первымъ въ настоящей должности, а послѣдній при томъ же Корпусѣ. Старшій Адъютантъ Штаба Отдельного Кавказскаго Корпуса, Эриванскаго Карабинеріаго полка Капитанъ Ильинъ, въ Маіоры съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Арміи. Грузинскаго Линейнаго Баталіона № 17-го: По помощникъ Начальника Отделенія Штаба Отдельного Кавказскаго Корпуса, по части Военного Поселенія на Кавказѣ, Капитанъ Бойдановъ, въ Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Арміи.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Января 14-го дня 1849 года,

Производятся за выслугу лѣтъ. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари. Канцелярии Шемахинскаго Военнаго Губернатора, вынѣ Кашунскій участковый Засѣдатель Вязменцовъ, Палаты Государственныхъ Имуществъ бывшій Бухгалтеръ нынѣ Баргушетскій участковый засѣдатель Модражинскій, Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда Протоколъ Степновскій и Регистраторъ Поповкинъ, Уѣздныхъ Судовъ, Протоколисты и Регистраторы: Ленкоранскаго Змирадскаго и Нухинскаго Мильковскаго, того же Суда Помощникъ Столоначальника Ушаковъ, Ленкоранскаго уѣзднаго Казначейства исправляющій должность Бухгалтера Атабековъ, Маштагинскій участковый засѣдатель Лампадниковъ, уѣздныхъ управлений, Шемахинскаго Секретарь Барташевичъ и Бакинскаго Архи-

терой поднимаются на два и на три аршина въ верхъ; крыша же обрушилась во внутрь, и съ первого взгляда кажется могильнымъ насыпомъ, а самая башня — памятникомъ. Вѣковыя липы покрываютъ прохладную тѣнью почти всю пустыню, когда-то полную жизни и народомъ, теперь же забытую, безмолвную, по коей пригаиваютъ стада дикихъ козъ и оденей, испуганныя шорохомъ прохожаго, или охотника. Тишина могиль и жилищъ покинутыхъ человѣкомъ, наѣваетъ на душу грустныя мысли!

Какое назначеніе было этому послѣднему зданію и кому оно принадлежало, трудно разрѣшить; свидѣтелей нѣть, исторія молчитъ, а преданію часто и вѣрить нельзя. Впрочемъ, вотъ что извѣстно: Любя, описывая городъ Петра, говорить, что это строеніе есть остатки кумирни огнепоклонниковъ, Атешъ-Га, [عَشْ], поселившихся съ нашествіемъ Персидскаго Шаха Нуширана, распространявшаго ученіе Ормузда; туземцы же, на противъ того: разсказываютъ, что это была синагога Евреевъ, жившихъ тогда во всей странѣ, и по этому городъ Петра извѣстенъ жителемъ подъ названіемъ: Урісъ-калаи, (урбоо Ѵроо), Еврейскій городъ, (*) поперемѣнно

(*) Кстати, позволяю себѣ сказать, что туземцы называвіе сіравы Гурія производятъ отъ слова: Уріа, Յոր, Еврей, название народа; сближеніе по тождеству звуковъ чрезвычайно близкое и кажется неоспоримое; Любя же, слово Гурія производить отъ: Ноңғоң қоң-շід; ou қоң-шід, означающихъ огонь, свѣтъ. Ноңѣ кажется эта этиология лишена истины, потому что и по армянски огонь называется Տուրք — гуръ.

Отъ этого-же названія страны Гурія, я полагаю, произошла и фамилія Гуріели, означающая, въ перевѣдѣніи смыслъ Гурійскихъ т. е. владѣтелей, извѣстныхъ въ половинѣ XIV столѣтія за Варданидовъ: во всякомъ случаѣ, здѣсь нужно искать корня фамиліи Гуріели, хотя Капитанъ Т. въ газетѣ Кавказъ 1847 года сравниваетъ, по значенію, фамилію Гуріели съ Шамхаломъ Тарковскимъ. Ошибка не послѣдняя. Слово Гуріели происходитъ, какъ мы видимъ, просто и случайно отъ названія страны Гурія; конечно нечего говорить, что безъ всякаго достоинства и титула, какъ говорить Т., тогда какъ фа-

варіусъ Машадовъ, участковыхъ управлений, Лачинскаго Письмоводителя Шульженко, Челябюртскаго Переводчика Атабековъ 2-й и Кошунскаго бывшаго Письмоводителя Анишевцовъ, со старшинствомъ: Анишевцовъ съ 20-го Сентября 1843, Змирадскій съ 12-го Августа 1844, Поповкинъ съ 3-го Марта 1848, Модражинскій съ 19-го Января, Атабековъ 2-й съ 5-го Июля 1846, Бартошевичъ съ 16-го Августа, Степановскій съ 13-го Сентября, Ушаковъ съ 17-го Ноября, Атабековъ 1-й съ 19-го Декабря 1847, Шульженко съ 24-го Января, Вязменцовъ, Мильковскій Лампадниковъ и Машадовъ съ 31-го Марта 1848 года. Въ Коллежскіе Секретари, Губернскаго Правленія Помощникъ Столоначальника Нильсинскаго, Палаты Государственныхъ Имуществъ Переводчикъ Наджаръ-Бекъ-Корбалай-Мехти-Бекъ-Олы, Казенной Палаты, Экзекуторъ Ивашкевичъ, исправляющіе должности: Регистратора Герай-Бекъ-Мирза-Ахмедъ-Бековъ и помощника Контролера Садовскаго, Шемахинскаго уѣзднаго Казначейства Бухгалтеръ Скибинскій, уѣздныхъ Судовъ, Шушинскаго Переводчика Тарумовъ и Ленкоранскаго Казначеярскаго служителъ Висильевъ и Шушинскаго уѣзднаго управления помощникъ Секретаря Абдулъ-Керимъ-Бекъ-Ахвердовъ, со старшинствомъ: Скибинскій съ 8-го Апрѣля 1842, Ивашкевичъ съ 30-го Юна 1844, Герай-Бекъ-Мирза-Ахмедъ-Бековъ и Абдулъ-Керимъ-Бекъ-Ахвердовъ съ 19-го Мая, Садовскаго съ 5-го Ноавра 1846 года, Нильсинскій съ 8-го Мая, Тарумовъ съ 17-го Августа, Висильевъ съ 17-го Ноавра, Наджаръ-Бекъ-Корбалай-Мехти-Бекъ-Олы, съ 30-го Декабря 1847 года. Кутаисской губерніи, Изъ Коллежскіхъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари Канцелярии Военнаго Губернатора Регистраторъ Йосифовъ и Архиваріусъ Качеринъ, Губернскаго Суда Протоколистъ Вавиловскій, Дербентскаго уѣзднаго Казначейства Бухгалтеръ Дубровскій, Кубинскаго уѣзднаго управления Секретарь Мартыновъ и тамошней градской полиціи бывшій письмоводитель, нынѣ квартальнаго надзирателя Уманецъ-Дмитровскій, со старшинствомъ: Дубровскій съ 5-го Октября 1845, Уманецъ-Дмитровскій съ 14-го Йосифовъ съ 26-го Іюля 1847, Качеринъ съ 12-го Февраля, Мартыновъ и Вавиловскій съ 31-го Марта 1848 года. Въ Коллежскіе Регистраторы: Губернскаго Суда канцелярскаго служителъ Кульчицкій, со старшинствомъ съ 16-го Іюля 1845 года. Белаканскаго окружнаго управления. Изъ Губернскіхъ въ Коллежскіе Секретари. Энисельскій участковый Засѣдатель Вакуловскій, со старшинствомъ съ 31-го Марта 1848 года. Изъ Коллежскіхъ Регистраторовъ въ Губернскія Секретари. Окружнаго управления Архиваріусъ Концевичъ, со старшинствомъ: съ 31-го Марта 1848 года. Въ Коллежскіе Регистраторы. Того же управления Столоначальникъ Огопъ-Догановскій, со старшинствомъ: съ 31-го Марта 1848 года.

Января 23-го дня 1849 года.

Изъ Губернскіхъ въ Коллежскіе Секретари. Понечитель Государственныхъ Имуществъ Шемахинскаго уѣзда Байковъ, со старшинствомъ: съ 31-го Декабря 1844 года:

Ко всему этому присоедините частыя рѣки, способныя къ судоходству, могучую и сильную почву земли, море, сближающее интересы ваши съ интересами отдаленныхъ странъ и вы вѣрно согласитесь раздѣлить со мною мнѣніе, что человѣку въ такой странѣ не трудно достичь прекрасной будущности и благосостоянія; но къ сожалѣнію — не все такъ дѣлается на Бежемъ свѣтѣ, какъ бы должно было быть: вопреки вашему ожиданію, вы не рѣдко становитесь свидѣтелемъ ужасной бѣнности. Вирочемъ, положеніе здѣшнихъ жителей, я говорю собственно о Гуріи, странѣ, которая отзивается для меня чѣмъ то роднѣмъ, съ вліяніемъ нашего правительства на дѣла и судьбу ея, и особенно послѣ переобразованія гражданскаго управления, замѣтно улучшилось, съ блестящими надеждами на прекрасную и счастливую будущность, ожидающую этотъ край. Жите благополучно подъ крѣпкими мѣрами и при заботливомъ вниманіи начальства о нихъ благѣ, стремитесь уже къ достижению средствъ и способовъ для содержанія себя и своего семейства болѣе благовидными путями, чѣмъ во времена минувшія, когда каждый, съ ружьемъ и шашкой въ рукахъ, окровавленный — спасающий ключикъ земли у сильнаго врага; а съ возрастающими потребностями жизни, образъ прежнихъ понятій, съ которыми онъ промѣнѣвъ ничего не вѣдалъ, хотя еще существуетъ, какъ я говорилъ, но существуетъ въ видѣ жалкихъ и бѣдныхъ остатковъ, готовыхъ каждую минуту изчезнуть. Иначе и быть не можетъ: ибо постоянно новорождающееся превосходство всего нового, не могло оставаться незамѣченнымъ въ теченіе того времени, какъ страна получила прочное существованіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ лучшее направлѣніе; и потому, неприскорѣбѣнность старины, само собою, должна была уступить вліянію настоящаго времени. Здѣшний крестьянинъ уже давно постигъ преимущества честнаго труда; въ немъ давно проявилась готовность на все доброе, полезное; но только заботы его становятся какъ-то неблагодарными, слишкомъ слабо вознаграждая его труды, по обстоятельствамъ едва-ли отъ него зависящими; ибо, при занияхъ однообразно новорождающихся около одинъ и тѣхъ же предметовъ, трудно достигнуть перемѣнъ и улучшечія; необходима наука, которая проложила бы новый, свѣтлый путь для дѣятельности туземца, особенно при такой природѣ какова она здѣсь; съѣдѣствено, безъ наставника и опыта руководителя, который указалъ бы гдѣ, какъ и изъ чего можно извлекать выгоды изчезающія у него подъ рукою, онъ не скоро выберется

милія Шам-Хала-Тарковскаго, при подобномъ-же происхожденіи отъ названія страны Шамъ т. е. Сирія, имѣть такъ сказать, прилагательное Хана т. е. изадѣцъ, Князь — иначе владѣтельный князь; чего въ фамиліи Гуріели мы не видимъ.

племів въ оныхъ, а готовящіеся въ должности учителей высшихъ училищъ и домашнихъ учителей предметамъ, преподаванию коихъ они себя посвящаютъ.

§ 68.) Преподаваніе въ Гимназіяхъ раздѣляется между старшими и младшими учителями, число коихъ въ каждомъ заведеніи особо опредѣляется въ штатѣ. Къ старшимъ учителямъ принадлежатъ: учители науки и Россійскаго и Латинскаго языковъ во всѣхъ Гимназіяхъ и сверхъ того, учители Французскаго, Грузинскаго и Татарскаго языковъ въ специальныхъ классахъ Тифлісской Дворянской гимназіи. Младшими учителями называются: учители новѣйшихъ языковъ и вторые учителя наукъ во всѣхъ Гимназіяхъ, учители Уѣздныхъ классовъ Тифлісскихъ Гимназій и учителя искусствъ и приготовительныхъ классовъ къ числу младшихъ учителей неотносятся.

(Продолжение въ сльдующемъ №).

ЗАПИСКИ О ТУШЕТИ

(Тушина И. Пискарова).
(Продолжение.)

По окончавіи сей молитвы, народъ прикладывается къ священнымъ знаменамъ и вещамъ. Деканозъ сжигаетъ єїчай клочокъ шерсти на лбу животныхъ обреченныхъ жертвъ, закалываетъ и сбрасываетъ ихъ съ горы, на кой обыкновенно бываютъ построены жертвеники и по этому, во-кругъ сихъ олтарей, все мѣсто бываетъ залито кровью, которою иногда Деканозы орошаютъ самыя жертвеники и проводятъ себѣ на лбу и другимъ кресты.

Жертвоприносители, тотчасъ по закланіи животныхъ снимаютъ съ нихъ шкуры и отдаѣютъ на долю Деканозовъ положенную часть жертвы, какъ-то: голову, шкуру, ноги, опредѣленную часть мяса и одну треть остальной трапезы; а все прочее назначается для всенародной трапезы, тутъ же на мѣстѣ (17).

Жертвоприношенія сопровождаются скачкой, ружейной пальбой въ цѣль, разными народными увеселеніями и оканчиваются церемоніальнымъ ходомъ Деканозовъ вокругъ жертвеника и возваніемъ къ народу, который привыкъ вѣровать имъ, какъ вдохновенныхъ съши. Часто одно слово Деканозовъ рѣшало важнѣйшія дѣла въ Тушетіи. — Предсказывая хороший конецъ, они не рѣдко возбуждали народъ къ набѣгамъ на непріятеля, и сами также въ оныхъ участвовали, въ сопровожденіи своихъ священныхъ знаменъ.

Само собою разумѣется, что для пріобрѣтенія такого вліянія, Деканозы, люди смысленные, должны были прибѣгать къ разнымъ хитростямъ: наблюдала строгость жизни, увѣряли народъ, что въ нихъ обитаетъ Св. Духъ, не допускающій ихъ касаться ни къ чему не чистому; а въ доказательство наѣтъ, предсказывали многія, напередъ соображенія происшествія; во время же жертвоприношеній, при стеченіи народа выпускали скрытыхъ у себя голубей, для убѣжденія его, что божество присутствуетъ съ ними во образѣ голубиномъ. Деканозы не только служили прорицателями (18), но и другихъ, мужчинъ и женщінъ, употребляли къ тому орудіемъ. Невѣжественный народъ, привыкшій вѣровать въ сверхъестественные силы, въ случаѣ болѣзни и другихъ несчастій, причину которыхъ не могъ объяснить себѣ, — съ дарами и свѣтами прибѣгалъ къ людямъ слившимъ прорицателями. Послѣдніе, засѣвѣтии свѣти, сначала молитвою призываю всѣхъ святыхъ, чтобы они удостоили сдѣлать ихъ своимъ орудіемъ и устами ихъ объявили волю свою болѣніемъ и приѣгающимъ за помощью. Потомъ, постепенно начинали бѣсноваться, падали на землю въ корчахъ (въ знакъ присутствія въ нихъ духа свыше) и какъ будто въ бреду, открывали разныя семейныя обстоятельства жизни болѣнаго: (которыя они узнавали или по знакомству, или же тайнымъ образомъ отъ самого просителя), что онъ въ такое то время навлекъ на себя неудовольствіе такого то святаго, или лаваль (онъ, или кто нибудь изъ его родственниковъ, которыхъ иногда болѣній и не могъ помнить) какіе нибудь обѣты, которые не были исполнены; почему гнѣвное божество и карало его или его родственника болѣнію; ему повелѣвалось немедленно послѣ болѣзни, которая вскорѣ должна пройти, явиться къ какому нибудь жертвенику для совершения жертвоприношенія, — зарѣзать барана, а иногда

(17) Такія грубія кровавыя жертвоприношенія—остатки вѣтхозавѣтныхъ обрядовъ—сохранились между некоторыми Грузинами, отъ которыхъ, должно быть, многие горцы и переняли эти обряды.

(18) Кадамъ.

и по пѣськошку штуки, составляющихъ для другаго единственное его богатство.

Бажнѣшіе и босатѣшіе по сокровищамъ жертвеники въ Тушетіи, куда во время праздниковъ стекается весьма много поклонниковъ, суть: Хитано (въ Гомецарскомъ обществѣ) Пабикла (въ Цовскомъ обществѣ) и Чіое (въ Пирительскомъ обществѣ).

Деканозы запрещаютъ подходить къ жертвеникамъ всѣмъ вообще женщинамъ, исключая только очень старыхъ, и мушканамъ, которые въ продолженіе шести недѣль хоть рукой касались родильницъ.

Вообще религіозная понятія у всѣхъ почти горцевъ чрезвычайно сбывчивы и представляютъ смысль христіянства и мусульманства съ язычествомъ.

Но нынѣ, благодаря спокойствію страны и заботливости духовнаго начальства края, лучъ истинной Божественной вѣры, постепенно проникая въ дикия ущелья Кавказскихъ горъ, замѣтно разгоняетъ мракъ суевѣрія, въ которомъ доселе коснули Тушки.

ОБРЯДЫ ПРИ РОЖДЕНИИ, СВАДЬБАХЪ И ПОХОРОНАХЪ.

Рожденіе у Тушки не сопровождается никакими особыми торжествами. Обычай ихъ, не позволяющій матери родить въ домѣ свое, въ кругу семейства, едва ли не изъ самыхъ грубыхъ между дѣкарлами... Не смотря ни на болѣнь, ни на дурную погоду и невыгоды мѣста, беременная женщина должна уйти изъ своего дома, взять съ себѣ только бабку и должна скрываться такимъ образомъ шесть недѣль. Въ теченіе этого времени убѣгаютъ даже отъ тѣхъ, кто былъ съ нею въ коснулся ея рукою, какого бы ни былъ пола, равно какъ и отъ неи самой (19).

Отецъ, узнавъ о рожденіи сына, стыдится изъявить свою радость даже между приближенными и друзьями; а напротивъ, долженъ казаться серіознѣе обычненнаго.

Родственники и сосѣди поздравляютъ другъ друга съ рожденіемъ ребенка и приносятъ притомъ разные подарки.

По истеченіи срока отдаленія матери, даются особые домашніе праздники.

Свадовство у Тушки совершается только между родителями жениха и невѣсты, не рѣдко безъ вѣдома и согласія послѣднихъ; такъ что молодые не всегда могутъ знать другъ друга лично. Видѣть лицо невѣсты не позволено ни въ какомъ случаѣ, и обѣ ея достоинствахъ можно судить только по рассказамъ знакомыхъ, имѣвшихъ случай знать ее (20).

Сваты жениха, съ хлѣбомъ и солью приходятъ къ родителямъ невѣсты, которые, въ случаѣ согласія, приглашаютъ ихъ въ домъ свой и вмѣсть преломляютъ хлѣбъ, что замѣняетъ обручальный обрядъ.

У Тушки болѣе обращаютъ вниманія на происхождение сочетающихся бракомъ, на доблестные качества и недостатки предковъ, нежели на наружность жениха и невѣсты. Давать приданое, также не было у нихъ въ обыкновеніи и до сихъ поръ объяснять мало понятія. Женихъ, во-все не заботится о состояніи родителей невѣсты; а послѣдніе, въ свою очередь предпочитаютъ вся кому богатству личную храбрость, происхожденіе и хорошее мнѣніе народа о женихѣ.

Когда невѣста уже засватана, то родители жениха посыпаютъ неѣсть, обыкновенно въ день нового года, гостинецъ—треугольный пирогъ Ципъ для этого случая изнеченный, и еще что нибудь; а тѣ, въ свою очередь, угощаютъ и отдаютъ посланици.

Свадьба всегда сопровождается слѣдующимъ торжествомъ: къ вечеру назначенного дня женихъ, въ сопровожденіи вооруженной толпы всадниковъ, скачеть къ дому невѣсты и при ружейной пальбе отводить ее въ церковь, подъ вѣнецъ; а въ

(19) Таковой обычай вѣроятно замѣняетъ въ старину обрядъ очищенія съ крещеніемъ.

(20) Вироемъ, любопытная молодежь находить много средствъ выбирать себѣ неѣсть: или на праздникахъ, во время народныхъ увеселеній, по весьма осторожно, потому, что подходить мушканѣ къ женщинѣ, а дѣвушкѣ въ присутствіи мушкіи не скромничать и не закрываться,—можетъ порохъ обѣихъ въ народѣ дурное мнѣніе и даже довести до кровавой ссоры; или, на зимнихъ вечерахъ посидѣлкахъ, конечно тайно, въ окошко или дверную щель, когда дѣвушки, въ кругу своихъ подругъ, не замѣчая присутствія чужака незакрываютъ лица. Въ послѣ-

прежнія времена вели ее прямо къ жениху, и только шаферъ (21) перемѣнялъ новобрачнымъ во-сковыя кольца—единственный обрядъ бракосочетанія. Веселый шумъ и пѣсни всадниковъ (22) не умолкають даже въ самой церкви. При выходѣ изъ оной женихъ выстрѣливаетъ и переступаетъ чрезъ лезве шашки; при переправѣ чрезъ рѣку также стрѣляютъ. Къ прѣзду ихъ, во дворѣ жениха, зажигаются на длинномъ шестѣ факелъ (въ родѣ маяка) (23), который должны сбросить искусные стрѣли или загасить пальбой; отличившемуся мѣткимъ выстрѣломъ, женихъ дѣлаетъ подарокъ. Отецъ, мать, или ближайшій родственникъ жениха, при входѣ новобрачныхъ перело ляетъ палку (24) и подносить невѣстѣ какое нибудь лакомство. Потомъ, жениха съ невѣстой сажаютъ на тахтѣ, устланной разноцветными коврами; за ними садятся и всѣ гости, мужчины на сторонѣ жениха, а женщины на сторонѣ невѣсты. Передъ новобрачными ставится деревянный крестъ, обвязанный фруктами и разными подарками гостей для молодой. Наконецъ, веселый пиръ загорается во всей силѣ. Пѣчное пиво не пеестасть литься и питься; славные кутежники, стараются блеснуть своимъ искусствомъ пить (25); стукъ, громыхъ турыхъ роговъ, вынуждаемъ за многоголосіе новобрачныхъ, звукъ музыкальныхъ инструментовъ, танцы и пѣсни сливаются въ одинъ общій веселый гулъ пирующихъ. Даже черноокія молодыя дѣвушки, забывъ свою застѣчивость, пѣляютъ зрителей граціозно своихъ танцевъ и уныльымъ напѣвомъ горскихъ пѣсенъ. Жениху и невѣстѣ, на первый вечеръ свадьбы, не только не привично пить или танцевать, но не позволено пить и есть, ни разговаривать съ кѣмъ нибудь; кроме того, что невѣста не должна показывать своего лица. Они оба должны казаться какими то невольными жертвами, ведомыми будто на закланіе. Но такъ какъ это свадебное веселіе продолжается до самаго утра, то новобрачныхъ не заставляютъ ждать его конца. На утро, невѣсту знакомятъ со всѣми женщинами и дѣвунками семейства; а жениха приволятъ къ всѣмъ роднымъ и знакомымъ, которые поздравляя его съ счастливымъ супружествомъ, должны угощать какъ можно лучше. На третій день, гости уже расходятся; но молодые все еще и долго послѣ того, стыдятся при другихъ разговаривать между собою.

Вообще, даже въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, пріличіе не допускаетъ передъ другими какихъ либо нѣжностей между супругами, родителями и дѣтьми и особенно отцомъ и сыномъ.

Продол. въ сльд. №.

немъ случаѣ, можно не только разглядѣть лицо суженой своей, но даже подслушать разговоръ и оцѣнить ее работу. Понравилась — хорошо; нѣтъ — женщина можетъ отказаться даже отъ засватанной ею родителями. Но дѣвицы, до настоящаго времени остаются нѣмыми жертвами воли своихъ родителей и не могутъ подать никакого мнѣнія о своемъ замужествѣ.

(21) Эджиптъ.

(22) Макри.

(23) Есть преданіе, что одинъ стоялъ старуха, по ошибке, вмѣсто палки переломила драгоценный стволъ кирима (крымскаго ружья).

(24) Тушки однакожъ, не такие страстные охотники до горючихъ напитковъ, какъ солди ихъ, Шавацы и Кахетинские Грузины.

ПРИѢХАВШІЕ И ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлісъ.

8-го Февраля: изъ Сигнаха, Колл. Асс. Завріевъ. 9-го Февраля: изъ Гамборъ, Полковникъ Семеновъ. Изъ Царскихъ Колошевъ, Маляръ Воропиченко. Изъ Севостополя, Маляръ Козлопицковъ. Изъ Ахалкалака, Поручикъ Ладабівъ-Бутата беговъ. 10-го Февраля: изъ Епископопола, Поручикъ Бекманъ.

Выѣхавшіе изъ г. Тифліса.

5-го Февраля: въ Мухраванъ, Поручикъ Князь Давыдовъ Багратіонъ Мухранскій. Въ Ставрополь, Подпоручикъ Кобилинъ. 8-го Февраля: въ Сигнахъ, Генераль-Маляръ Князь Адропниковъ. 9-го Февраля: на Бѣлый Ключъ, Полковникъ Дебу. 10-го Февраля: въ Кутансъ, Титул. Св. Александровъ. Въ Ставрополь, Титул. Св. Саковникъ. Въ Кутансъ, Поручикъ Князь Циковати,